

Улыбка Ши Цуньцзина застыла. Он пребывал в этом мире уже больше месяца, и через 6 дней должно было наступить торжественное совершеннолетие этого тела.

За этот месяц Ши Цуньцзин успел увидеть множество различий между зергами и людьми: внешность, язык, привычки, психику, противоестественное развитие и жуткую гендерную диспропорцию. Когда он уже собрался с духом и принял всё это, этот мир вновь показал своё безумное лицо.

Неделю назад рост Ло Лая и Ло Ли составлял всего 152 см - Ши Цуньцзин лично измерил.

А сейчас Ло Лай, прижавшийся к окну машины в попытке просунуть серебристую голову для поглаживаний дядей, вынужден был наклоняться!

Биология, мировоззрение и информация, ломающая все представления о норме, смешались в голове Ши Цуньцзина: вы, зерги, что, надуваетесь, чтобы расти?

Прибавка в 20 см за неделю для гуманоидных существ - это же чистый ужастик!

Ло Лай, просунувший голову в окно в ожидании ласки, не получил привычных поглаживаний. Подняв глаза, он увидел сидящего рядом с дядей Луку из семьи Биллов.

Лука держал в руках очищенный апельсин, занимая золотое место, обычно предназначенное для братьев, и глупо улыбался Ло Лаю.

Ло Лай: "..."

- А? А! - Пятилетняя личинка, внешне уже перешагнувшая в подростковый возраст, мгновенно изменилась в лице. Усики взметнулись так быстро, будто змеиные тела внезапно выгнулись, их кончики чуть не задели лицо дяди.

Прежде чем Ши Цуньцзин успел среагировать, Ло Лай сам осознал неуместность, попытался отстраниться, но в спешке принял неудобное положение и громко стукнулся серебристой головой о край окна. Детское лицо с несоразмерно взрослыми чертами сморщилось от боли, разгневанные усики дрожали, словно две змейки, получившие удар в семипядельное место.

Дядя просто не знал, что сказать.

Ши Цуньцзин открыл дверь, подвинулся, освобождая место, и с невозмутимым видом произнёс:

- Осторожнее.

Ло Лай залез внутрь, по привычке обхватил руку дяди и уткнулся головой ему под мышку.

Ши Цуньцзин придержал голову Ло Лая, отстранил его и с улыбкой сказал:

- Сиди ровно.

Ло Лай: ?

Обучение в призывном пункте дало свои плоды - робость и заторможенность почти исчезли. Теперь Ло Лай слегка надулся, но оставался послушным. Как только дядя велел сидеть прямо, он немедленно продемонстрировал результаты недельных тренировок: выпрямил спину, расправил плечи - точь-в-точь как по линейке.

Малыш, старательно изображающий военную выправку, выглядел забавно.

По мере того как машина плавно двигалась к 8-му призывному пункту, Ши Цуньцзин спросил Ло Лая о прошедшей неделе.

Без брата в качестве посредника Ло Лай говорил медленнее, но уже мог строить длинные предложения.

- Там хорошо. Тренеры сильные. Среди сверстников есть сильные и слабые. Мы хорошо общаемся, все друзья.

При этих словах выражение лица Ло Лая смягчилось, серебристые усики слегка изогнулись. Он произносил слова чётко, как маленький староста, вызванный к доске:

- У меня хорошие оценки. Все "А". У меня много друзей. Все хотят прийти в гости!

Ло Лай повернул голову, глаза блестели:

- Дядя.

Ши Цуньцзин сразу понял: будь здесь Ло Ли, следующей фразой была бы похвала.

- Молодец, - мягко сказал дядя. - А как ты общаешься с друзьями?

Ло Лай тут же выпрямился:

- Кулаками! Нас распределили по классам по возрасту. В классе я самый высокий, тяжёлый, а чешуйчатые крылья сбоку самые твёрдые и острые. Я - главный. На еженедельных соревнованиях я многому научился. Тренер доволен. Он сказал, что я буду хорошим солдатом. Я ещё победил старосту класса второго уровня. Он высокий, но когда я прижал его к земле, он чуть не перевернул меня.

Ло Лай закатал рукав формы призывного пункта, обнажив два почти заживших уродливых шрама на руке, и с гордостью заявил:

- Но я тяжёлый. Я взлетел, рухнул на него и выдавил желудочный сок. Схватил его за корни крыльев и выбил сопли. Он немного плаксивый, но сговорчивый. На следующей неделе в общий выходной он согласился прийти к нам на ужин!

В салоне звонкий голос Ло Лая звучал бодро. Маленький Лука раскрыл рот, полный восхищения.

Билл молча слушал. В зеркале заднего вида он видел, как работодатель всё время улыбался.

Эта улыбка будто приклеилась к лицу - ни вверх, ни вниз, словно застывшая маска.

Ши Цуньцзин прокашлялся:

- То есть ты прижал его к земле и, держа за корни крыльев, пригласил в гости?

Ло Лай моргнул. Его возбуждённый голос внезапно стал осторожным:

- М-м...

- Он не рассердился, - поспешно добавил Ло Лай. - Правда не рассердился. Встал, пожал мне руку и сказал, что ещё поиграет со мной.

Глубокий вдох. Глубокий вдох. Особенности расы зергов. Ши Цуньцзин мысленно повторил это дважды, взял руку Ло Лая и потрогал два уродливых шрама - длинных и странных, словно зашитые гусеницы.

- Это тоже часть тренировок?

Путешествуя по миру в XXI веке для сбора материала, Ши Цуньцзин побывал во многих воюющих странах. Он часто видел подобные шрамы на ветеранах с голым торсом и ружьями. Он специально спрашивал, какие раны оставляют такие следы.

Те ветераны говорили:

Сначала нож рассекает мышцу, затем круговым движением повреждает важные нервы, перерезает основные сосуды и сухожилия. Поэтому после заживления шрам принимает уродливую форму, и человек уже не может поднимать тяжести. Даже без нагрузки рука дрожит.

Так молодые парни, способные защищать родину, становятся инвалидами.

Шрамы на руке Ло Лая были светлыми. Видимо, после ранения прошло какое-то время, прежде чем ему оказали помощь.

Медицинские технологии зергов развиты. Когда Ши Цуньцзин только попал сюда, его избили до полусмерти, но один укол - и он снова прыгал, как ни в чём не бывало. Внутренние и внешние повреждения заживали с быстротой обновления в игре.

Но даже после лечения на руке Ло Лая остались такие ужасные следы... Ши Цуньцзин молча проводил по ним пальцами.

В первые три дня в призывном пункте Ло Лая чуть не лишили рук. Тренеры не вмешиваются в дела личинок - всё это дело рук одноклассников.

В машине воцарилась тишина.

Ло Лай забеспокоился. Тихо сказал:

- Прости, дядя. Это не тренировка. В первый день я медленно реагировал. Не победил.

- Потом я всегда побеждал. Они хотят дружить.

Ши Цуньцзин опустил рукав формы Ло Лая, аккуратно застегнул манжету и спокойно сказал:

- Ты молодец. Но приглашение отменяется.

Ло Лай выглядел озадаченным:

- Я...

Ши Цуньцзин погладил его по голове, исполняя невысказанное желание, и мягко научил:

- Дружба не строится на кулаках. Те, кто при первой встрече замахивается на тебя, желая

покалечить, всегда должны вызывать у тебя настороженность.

- Потому что с первого взгляда они видят в тебе не равного, а кусок мяса.

- С мясом не дружат. Позже они склоняются перед твоей силой, но стоит тебе ослабнуть - их позиция мгновенно изменится. Они всегда будут помнить, что уже причиняли тебе вред. Такие зерги никогда не станут друзьями.

Ши Цуньцзин сохранял лёгкую улыбку:

- Если не можешь отличить - поступай с ними так же, как они с тобой. Дружба возможна только между равными. Ло Лай, учись терпеть одиночество.

Ло Лай послушно кивнул:

- Хорошо, дядя. Я запомнил.

...Ну и ладно.

Машина плавно подъехала к 8-му призывному пункту.

Повторилась та же сцена: Ло Ли, которого вывел Билл, сразу бросился к окну, пытаясь просунуть серебристую голову. Заглянув внутрь и увидев брата, прижавшегося к дяде, Ло Ли радостно воскликнул:

- А!

Увидев Луку на почётном месте справа от дяди, Ло Ли мгновенно поднял усики! На этот раз Ло Лай сидел ближе к окну, и кончик братнего усика хлестнул его по глазам. Ло Лай:

- Ай!

- А! А?? - Ло Ли тут же упёрся ногой в ручку двери, будто рвался залезть в окно.

Билл проворно схватил Ло Ли за талию и оттащил, как морковку с грядки.

Ло Лай нахмурился и потянулся к дёргающимся усикам брата.

Ло Ли быстро выдернул голову, дважды стукнувшись о верхнюю часть окна - точь-в-точь как брат, - зашипел и полез с другой стороны.

- Не шумите. Сегодня дома ждёт праздничный ужин.

Ши Цуньцзин посадил Луку себе на колени, собираясь так ехать, но этот жест мгновенно заставил близнецов поднять усики. Две пары зелёных глаз уставились на него, полные тоски, будто они и не заметили, что выросли и уже не годятся в качестве "тёплых жилеток".

Ши Цуньцзин: ...

Вежливо отказался.

Он передал Луку вперёд, Билл взял мальчика на переднее сиденье.

- Пристегни ремень, - напомнил Ши Цуньцзин.

Билл:

- Ага.

...

Когда машина остановилась, Ло Лай и Ло Ли с сумками первыми вошли в дом. Ши Цуньцзин вышел, и Билл неожиданно окликнул его:

- Сэр.

Ши Цуньцзин остановился, вопросительно взглянув в глаза Билла:

- Что-то забыл?

Билл открыл рот, но не издал ни звука. Помолчав, наконец сказал:

- ...Если вы не против, я мог бы немного потренировать Ло Лая и Ло Ли, научить их хорошим приёмам.

Ши Цуньцзин не сразу ответил. Билл поспешно добавил:

- У меня есть Красная звезда, я могу многому научить. Снайперы имеют высокую выживаемость и легко получают награды.

- Я знаю, - улыбнулся Ши Цуньцзин. - Просто интересно, с чего вдруг?

- Магазин плохо продаёт? Хочешь подработать?

Билл ответил:

- Нет, всё в порядке.

Помолчав, он прямо сказал:

- Если можно, я хотел бы, чтобы вы поучили и моего личинку. Я готов отказаться от зарплаты водителя.

- ...Если бы в моё время в призывном пункте кто-то сказал мне такое...

Челюсть Билла напряглась, голос стал глухим:

- Я слишком доверял некоторым однокурсникам... и потерял всех товарищей, ставших мне семьёй.

Билл держал Луку за руку. Малыш не понимал слов, но, держа пол-апельсина, глупо улыбался приёмному отцу.

- Я хочу, чтобы их личинки, когда вырастут, не были такими дураками, как я. Чтобы умели разбираться в зергах и не вредили себе и другим.

Ши Цуньцзин закрыл дверь и сказал Биллу:

- Хорошо.

Билл резко поднял на него глаза.

Ши Цуньцзин улыбнулся:

- Я хочу, чтобы они переняли от тебя кое-что. Доброта - не порок. Пустяки, привози их в книжный по выходным.

Билл оживился:

- Я научу Ло Лая и Ло Ли всему, что умею!

Ши Цуньцзин пошутил:

- Только не учи их сидеть на крыше в качестве пулемётного расчёта.

...

Вечером.

После ужина Ши Цуньцзин поставил племянников у веранды, велел поочередно прислониться к колонне и измерил их новый рост мягкой лентой, отметив белым маркером.

- 167,5.

- 169,5.

Ло Ли радостно закричал:

- А!

Ло Лай: ...

Ло Лай потянулся к усикам брата. Оба уже поступили в академии - один изучал сухопутные войска, другой - военную полицию. Их боевые системы различались, и в схватке никто не мог одержать верх.

Ши Цуньцзин:

- Стоп.

Но было уже поздно.

Два крупных тела сцепились на полу. Их навыки рукопашного боя были ещё новы, и, не сумев победить, они инстинктивно выпустили самое мощное оружие зергов - спинные чешуйчатые крылья-лезвия, - взлетели, пытаясь занять верх и прижать брата к полу.

Услышав команду дяди, Ло Лай и Ло Ли замерли. Они зависли на метровой высоте, всё ещё сцепившись, и, остановив крылья, шлёпнулись на пол.

Ши Цуньцзин присел рядом, слегка стукнул их свёрнутой лентой по головам. Братья поспешили встать, собираясь убрать крылья, но он остановил их.

- Дайте посмотреть.

Ло Лай и Ло Ли разошлись, полностью раскрыв крылья. При свете эти прозрачные, как стекло,

крылья переливались янтарными оттенками. От корней до кончиков их поддерживали две длинные чёрно-коричневые костяные иглы, покрытые мембраной. У корней мембрана напоминала стекло, реагируя на свет - в тёплом домашнем освещении она становилась полупрозрачно-медовой, словно изделие из янтаря.

Ши Цуньцзин впервые видел крылья зергов. Они сохраняли черты насекомых XXI века, но обзавелись и новыми смертоносными приспособлениями.

Крылья Ло Ли оказались чуть длиннее.

Ши Цуньцзин вспомнил, как Ло Ли говорил, что его крылья когда-то сломал сослуживец его отца-самки, и после заживления он смог летать дальше брата.

Эта мысль вновь напомнила о жутких особенностях развития зергов. Он спросил:

- Чем вас кормят в призывном пункте?

Ло Лай и Ло Ли убрали крылья и приблизились, почти сравнявшись ростом с дядей.

Ши Цуньцзин: ...

Он отступил в гостиную. Племянники последовали за ним, сели на пол, положив серебристые головы ему на колени, и заговорили.

- Питательные смеси.

- На вкус странно.

- Каждую ночь тело болит.

- Тренер говорит, это кости растут.

- Меня хвалили.

- База крепкая.

- Поэтому смеси работают отлично.

- Я самый высокий, крепкий, тяжёлый!

- Я главный.

- Я главный.

Ши Цуньцзин нахмурился. Дети не должны так расти - это же не бройлеры за 21 день. Он спросил:

- До какого возраста такое питание?

- Мы...

- Уже закончили.

- У смесей есть цикл.

- Мы его прошли.
- Такой рост сохранится до 16.
- Потом будем принимать смеси для укрепления костей.
- Только так чешуйчатые крылья и панцирь выдержат нагрузки.

Ло Ли скрестил руки, изображая полёт, и с восхищением сказал:

- У моего тренера крылья-лезвия длинные и твёрдые. Одним ударом может разрезать сталь.

Ло Лай, не желая отставать, начал рассказывать о своём тренере.

Ши Цуньцин молча наблюдал, как личинки соревнуются. Для Ло Лая и Ло Ли, запертых слишком долго, коллективная жизнь и системное обучение стали лучшим лекарством.

Братья готовы были поссориться из-за мелочи, но тут дядя погладил их по головам.

- Ладно.

Две пары усиков мгновенно обмякли. Близнецы ссорились и мирились за секунду.

Вскоре они перешли от крыльев к теме дружбы.

Ши Цуньцин повторил Ло Ли то, что говорил Ло Лаю днём.

Он хотел вырастить из них подобие Фита Уэйна, но не ценой их безопасности.

За неделю в академии Ло Лай чуть не лишился рук, но, помня наставления дяди, всё ещё хотел дружить с местными зергами Чёрного Щита.

Ло Лай не видел проблемы, но Ши Цуньцин видел. Он изменил тактику, разрешив племянникам жить в академии как хочется, а с обидчиками разбираться по принципу "око за око".

Ло Лай и Ло Ли спросили:

- Не заводить друзей?

Ши Цуньцин ответил:

- Друзья должны появляться по вашей воле, а не ради меня. Я ошибался. Знакомьтесь с новыми зергами так, как считаете нужным, хорошо?

Братья подумали и кивнули.

Ши Цуньцин добавил:

- Выбивать желудочный сок – не метод знакомства. Так нельзя. И нельзя ломать корни крыльев, чтобы заставить дружить. Понятно?

Усики Ло Лая и Ло Ли синхронно спрятались в волосах, как змейки в нору. Они неохотно пробормотали:

- М-м... ладно.

Наступило восемь вечера, время приятного общения закончилось.

На этот раз не понадобилось уговоров – близнецы сами поднялись, обняли дядю на ночь и послушно сказали:

- Не будем мешать работать.

- Дядя, спокойной ночи.

Ши Цуньцзин с улыбкой проводил их.

Улыбался, садясь за ноутбук. Улыбался, включая умный браслет.

Система восторженно воскликнула:

- Как они быстро растут! Когда обнимали, ваши ноги даже оторвались от пола!

Ши Цуньцзин улыбнулся:

- Заткнись.

Вскоре улыбка взрослого человека треснула.

Ши Цуньцзин зашёл в аккаунт ведущего, по привычке открыл стрим, чтобы разогреть аудиторию. Комментарии тут же хлынули бурным потоком!

[Офигеть! Ты сбежал с тюремной планеты??]

[Разве ведущего Фита не арестовали? Столичный альянс только что объявил новость! Как стрим снова работает!!!]

[Вау, круто! Ты сбежал из тюрьмы вести трансляцию?!]

[Что?! Офигеть!! Тогда кого арестовали??!!]

[Не может быть! Значит, ведущий Фит действительно из привилегированной высшей касты?? Тот, кого арестовали – подставной?!]

[Что! Чёрт! Подтверждено: Фит – из трёх влиятельных семей Столичного альянса! Обыск по всей территории прошёл впустую!!]

[Что? Правда? По методу исключения и учитывая историю [соседа], только наследник семьи Джэннинг может свободно перемещаться в Кошачий Глаз! Говорят, этот талант ещё и вырос вместе с высокопоставленным господином!]

[Что?!?! Ведущий Фит – это молодой мастер Джэннинг?!]

[Чёрт! Значит, слухи о вторжении судебных зергов в поместье Джэннингов правда!!]

Ши Цуньцзин: ...Что?

Девять фраз – и я уже арестован, сбежал и стал подставным лицом?

Система гордо выпятила грудь:

- Я сделала кое-что незначительное! Этот Санта вечно лезет в наши дела! Пусть попробует на себе славу ведущего Фита!

Ши Цуньцин: ...

Гнаться за звёздами до тюрьмы - это сильно даже для XXI века.

<http://bllate.org/book/14684/1309711>